

Как и граф Мюнес он был целеустремлённым человеком. И он также был недоволен решением правительства Хроноса спихнуть всю вину на него и его товарищей дворян. По его мнению, Роман Дмитрий совершенно чётко перешёл черту.

В ситуации, когда над ними всеми нависла угроза, дворяне восточного региона империи в один голос приказали передать военнопленных Дмитрия, которых они использовали в своих целях, обратно Дмитрию.

“Мы передали вам всех ваших военнопленных.”

С ужасом в голосе произнёс вставший на место недавно погибшего от меча Романа Дмитрия маркиза Макхентона ещё один дворянин южного региона, барон Брайтон.

У него не было выбора.

Если выведенные в прошлый раз перед аванпостом военнопленные Дмитрия выглядели вполне прилично, то выведенные сейчас пленники выглядели гораздо хуже.

Атмосфера сделалась холодной.

Стоявшие за Романом Дмитрием солдаты не могли скрыть своих разозлённых лиц.

Военнопленные. Эти люди когда-то были товарищами солдат Дмитрия по оружию.

Тяжёлое, прерывистое дыхание и плотно сжатые губы их товарищей заставляли всех солдат Дмитрия крепко сжимать рукояти своих мечей. Они были готовы накинуться на солдат Хроноса в любой момент.

Лукас вышел вперёд и сказал.

“Здесь не все военнопленные, которых указала в списке информационная гильдия. Они кого-то скрывают.”

“Что?”

Атмосфера стала ледяной.

Когда солдаты Дмитрия посмотрели на барона так, будто были готовы убить его за враньё, Брайтон испуганно замахал руками.

“Я-я отдал вам всех военнопленных. Я не знаю, кто и как составлял тот список...Но если

кого-то из военнопленных не хватает, значит они уже умерли. Но их убили не мы. Разве вы не знаете, что многие военнопленные серьёзно заболели, когда их только схватили? Они умерли в ужасных муках, вызванных болезнями.”

Брайтон прекрасно понимал, что его ложь была ненадёжна.

Переданные Дмитрию военнопленные были свидетелями того, как их товарищей доводили до смерти подчинённые Брайтона и других местных дворян. Но при этом барон отчаянно пытался выкрутиться из положения.

На самом деле большинство военнопленных Дмитрия умерли не от болезней или полученных во время войны ран, но Брайтон не мог рассказать того, что они умерли от рук его подчинённых.

Роман Дмитрий осмотрел военнопленных. Выглядели они, мягко говоря, не очень хорошо. Но несмотря на то, что в прошлом им явно пришлось нелегко, они смотрели на Романа Дмитрия так, будто не верили в то, что он пришёл спасти их.

Хотя они испытывали облегчение и даже радость от того, что их спасут, им было грустно и больно от того, что их товарищи, увы, умерли, не дожив до этого дня.

Они не могли выразить свои чувства словами.

Взгляд Романа Дмитрия остановился на одном конкретном военнопленном. Он выглядел так, будто подвергался пыткам совсем недавно. Роман перевёл взгляд с него на барона Брайтона.

“Что-то мне подсказывает, что этого моего человека пытали. Если это правда, значит, те, кого здесь нет, вероятно умерли не от болезней, но от пыток.”

Брайтон оцепенел. Он не мог придумать оправдания.

Роман Дмитрий, тем временем, подошёл к тому, кто выглядел так, будто недавно подвергался пыткам.

“Кэрл. Что они с тобой делали?”

Когда Кэрл и его товарищи по несчастью услышали приказ дворян передать их Дмитрию, они не поверили своим ушам.

“Роман Дмитрий пересёк границу империи Хронос, требуя отдать вас ему. Радуйтесь, вас пришли спасти.”

Сердце Кэрола замерло. Он не мог поверить в эти слова.

Даже садясь в вагон конвоя, военнопленные Дмитрия не могли поверить в происходившее.

“Вы правда пришли спасти нас, получив то моё короткое сообщение?”

Кэрол смотрел на Романа Дмитрия поражённым взглядом.

Его звонок в Дмитрий по магическому коммуникатору продлился не дольше трёх секунд, а из-за постоянных помех, он не смог передать информацию точно и чётко.

Когда рыцари дворян Хроноса сказали военнопленным, что Дмитрий забыли о них, пленники впали в отчаянье.

Рискнувший жизнью ради этого шанса Кэрол не стал исключением. Он был убеждён, что провалился и всё было кончено.

Военнопленным оставалось только гадать какое их могло ждать будущее.

Превращённые в бесплатную рабочую силу дворянами вражеской страны, военнопленные Дмитрия были вынуждены работать буквально до смерти.

Но совершенно внезапно их пришла спасти армия Дмитрия.

Пленники были потрясены тем, что о них не забыли на родине.

“С-спасибо...”

Уа-а-а-а-а!

Мужчины, которые в прошлом утверждали, что никогда не плачут, сейчас рыдали как дети.

Они рыдали и сквозь слёзы снова и снова благодарили Романа Дмитрия за их спасение.

Роман Дмитрий мог легко закрыть глаза на попытку Кэрола связаться с Дмитрием, но вместо этого он проявил интерес к этой ситуации.

А когда он подтвердил, что Хронос скрывали военнопленных его страны, Роман смело пересёк границу империи и потребовал вернуть его людей.

Военнопленные знали, что это было непростое решение.

Лидеры стран, как правило, действуют в политических интересах, ради которых готовы идти на жертвы, особенно, чтобы избежать возможных войн.

Если так подумать, подвергать народ своей страны опасности ради спасения сотни человек, которые ты даже не знаешь живы или нет, контрпродуктивно. И именно поэтому простолюдинов, оказавшихся в плену чужой страны, так часто давят как муравьёв в политических интересах.

Вопрос военнопленных – это всегда деликатный вопрос.

Зная об этом, Роман Дмитрий продемонстрировал, что с самого начала был готов к войне.

Он перешёл границу вражеского государства и обнажил на его территории свой меч.

Его готовность вернуть своих людей, даже ценой войны, помогла военнопленным вернуть надежду.

И сейчас.

“Кэрол, что с тобой делали?”

Кэрол смотрел на Романа Дмитрия дрожащими от эмоций глазами.

Он был рад тому, что Роман Дмитрий пришёл спасти его, но ещё сильнее Кэрала обрадовало то, что он запомнил его имя и спросил у него, что случилось.

Кэрол не помнил, чтобы когда-либо говорил с Романом Дмитрием лично.

Но сейчас он поддался эмоциям и разрыдался как мальчишка.

Роман Дмитрий был его господином.

Кэрол, которого не смогли сломить даже пытки, сейчас рассказывал о пережитом со слезами на глазах.

“Нас пытали и оскорбляли. С нами обращались, как с животными. Нас заставляли работать в каменоломнях сутки напролёт, а за признаки усталости безжалостно били кнутами. Господин, я до сих пор не могу забыть картину того, как одного из моих товарищей завалило камнями прямо рядом со мной. Видевшие, как он кричал от боли солдаты демонической империи Хронос подняли его на смех и даже плюнули ему в лицо. Тогда я и решил рискнуть своей жизнью. В надежде на то, что мой господин спасёт нас всех из этого ада, я схватил магический коммуникатор и попытался сообщить вам о том, что мы всё ещё были живы.”

Голос Кэрала дрожал. Кэрал говорил всё громче и громче, словно пытался освободиться от всей накопившейся в нём боли.

“Но знаете, что было ещё ужаснее, чем вырывание моих ногтей и разрезание моей кожи? Ложь солдат Хроноса. Они сказали, что Дмитрий бросили нас. И это вывело меня из себя. Я не мог смириться с тем, что Хронос скрыли правду, когда подписывали договор о перемирии.”

Кэрал просто продолжал говорить. Для него Роман Дмитрий был похож в этот момент на отца, к которому он, будто маленький мальчик, прибежал жаловаться на что-то.

Наконец, Кэрал закончил свой рассказ, на протяжении которого чуть ли не захлёбывался слезами. И Роман Дмитрий терпеливо выслушал его.

Пока Кэрал говорил, а Роман его слушал, наблюдавшие за этим солдаты Хроноса не смели и рта открыть. У них перехватывало дыхание от одного взгляда на сцену перед ними.

Наконец, когда Кэрал закончил говорить, Роман Дмитрий спросил.

“Кто сделал это с тобой?”

Кэрал развернулся и указал рукой на одного из тех мужчин, что стояли у входа в аванпост. Им оказался Джейсон.

На лице Джейсона отобразилось смятение.

Но не успел он осознать ситуацию, как закричал от сильной боли.

Вспых.

“А-а-а-а!”

Рука, которой он начал размахивать отлетела в сторону.

Когда он, перепуганный до смерти, попытался убежать, из его ноги хлынула кровь и он потерял равновесие.

Плюх!

Джейсон упал на землю.

Из-за отрубленной руки и хлеставшей из ноги крови каждая попытка Джейсона подняться с земли заканчивалась тем, что он снова и снова падал лицом в землю, как новорождённый оленёнок.

Он дрожал всем телом.

Он и не думал, что обладая абсолютным преимуществом, когда пытал Кэрола, окажется в таком жалком состоянии.

Роман Дмитрий подошёл к Джейсону.

Барон Брайтон подбежал к ним и воззвал к Роману.

“Пожалуйста, остановитесь. Разве мы не вернули вам всех ваших военнопленных?!”

Хвать.

Роман Дмитрий схватил Джейсона за волосы.

После нескольких ударов лицом по земле, со лба Джейсона потекла кровь. Его залитое слезами, соплями и кровью лицо исказила гримаса ужаса.

“Этот отброс пытал моих людей. Если я его отпущу, он продолжит вести себя так и в будущем. Нет, он должен поплатиться за сделанное.”

Здесь не было места компромиссам.

Роман Дмитрий достал кинжал. После чего случилось ужасное. Приблизив своё лицо вплотную к лицу своей жертвы, Роман заживо резал лицо Джейсона, пока тот извивался на земле и молил о пощаде.

Но его сопротивление было бесполезным.

Роман Дмитрий выбрал самый медленный вид пытки, который позволял Джейсону оставаться в сознании на протяжении всей пытки.

Методы, вроде выбивания зубов, были для этого подонка роскошью.

Только заметный, кровавый метод пыток мог уничтожить сразу и тело, и разум.

Стоявшие на стене аванпоста рыцари Хроноса прикрыли рты руками.

Крики. Брызжащая кровь.

Рыцари Хроноса отворачивались не в силах смотреть на пытки живого человека.

А вот солдаты Дмитрия все смотрели, не отворачиваясь.

Они принимали жестокую сторону Романа, потому что знали, что эта жестокость не будет направлена на них. Именно поэтому они не отвернулись, когда увидели Кэрола и других своих товарищей в ужасном состоянии, и даже когда Роман Дмитрий мстил за них.

Наконец, тело Джейсона обмякло.

Роман Дмитрий встал и провёл рукой по своим запятнанным кровью волосам.

“Граф Мюнес, немедленно свяжитесь со своим начальством.”

Глядя на стену аванпоста, Роман улыбнулся стоявшим там людям окровавленной улыбкой.

Магические коммуникаторы установили связь.

Ответивший на звонок маркиз Мемфис заговорил серьёзным голосом.

“Роман Дмитрий, вы не только вторглись на нашу территорию без предупреждения, но и убили двух важных людей нашей империи. Я вижу в этом пересечение черты. Я признаю, что мы виноваты в том, что не следили за нашими подчинёнными должным образом. Но давайте на этом и закончим.”

Роман Дмитрий перешёл черту.

Если бы Роман Дмитрий привлёк к ответственности только маркиза Макхентона, маркиз Мемфис так бы сейчас не злился.

Проблемой был сам процесс. Роман в одностороннем порядке пересёк границу империи и убил Макхентона и Джейсона на глазах у всех собравшихся.

Это было очень болезненное зрелище.

Вид опухшего от пощёчин лица маркиза Макхентона и покалеченного Джейсона, который даже защититься не смог, сильно задел гордость империи Хронос.

Маркизу Мемфису казалось, что его терпение испытывалось.

Выслушавший полный злобы голос маркиза Мемфиса Роман Дмитрий ответил.

“Не вам решать, когда мне останавливаться. В данном инциденте, меня не волнует, на кого вы решили повесить вину. Но я позволю вам показать свою искренность. Изначально я хотел убить всех солдат этого аванпоста в обмен на жизни моих, замученных до смерти, людей, но если вы хотите признать свои ошибки и сохранить перемирие в силе, тогда мы сожжём это место, позволив вам отступить.”

“Зачем вы это делаете? Вы вернули всех своих военнопленных и даже жестоко расправились с теми, кто их скрывал. Разве вам этого недостаточно?”

Усмехнувшись, Роман донёс свои искренние мысли до маркиза Мемфиса, который находился на другом конце провода магического коммуникатора.

“Я создаю прецедент, чтобы в будущем, если всё пойдёт не так, вы не думали, что сможете решить всё одними и теми же оправданиями.”

“Вы псих.”

Бип.

Звонок прервался.

“Убейте всех врагов.”

По спокойно произнесённому приказу Романа Дмитрия, его армия ринулась к рыцарям

Хроноса.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3469782>